

БОРЬБА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ В АРМИИ И НА ФЛОТЕ (1905-1907 ГГ.)

Шумский Ф.А.

г. Минск, БГПУ, доцент

Начавшаяся в стране революция, которая постепенно проникала и в вооруженные силы, поставила перед царизмом определенные проблемы. Одна из них – правовое обеспечение защиты армии от революционного разложения. Для ее решения необходимо было внести изменения в существующее гражданское и военное законодательство и принять целый ряд новых законодательных актов. Прежде всего, имелись в виду репрессивные законы.

Первый удар был нанесен по гражданским агитаторам, работавшим в войсках. Согласно действовавшему законодательству, за революционную агитацию среди военнослужащих лица, совершившие это преступление, судились в гражданском суде и наказывались ссылкой на поселение или заключением в исправительном доме на срок не свыше трех лет. При отягчающих обстоятельствах ссылали на каторгу на срок не свыше восьми лет [1, с. 29-30].

Чрезвычайное законодательство России давало возможность широко использовать военные судебные органы и военно-уголовное законодательство. Согласно этому законодательству, судебные органы могли применять смертную казнь как за многие политические, так и за уголовные преступления [2, с. 235].

Поэтому в конце 1905 г. Председатель Совета Министров С.Ю. Витте делает попытку ввести преследование лиц, занимавшихся пропагандой среди военных чинов в пределах расположения воинских частей. Суть этого проекта заключалась в передаче дел в военные суды, которые судили бы по законам военного времени, что означало вынесение смертного приговора [3, с. 168-171].

Военное судопроизводство по законам военного времени имело место лишь в местностях, находившихся на положении усиленной, чрезвычайной охраны или на военном положении. Российский же премьер хотел, чтобы за эти преступные деяния человек автоматически предавался бы суду, независимо от того, находится ли губерния, где было совершено преступление, в положении исключительной охраны или нет. Правительство, проталкивая этот законопроект, преследовало и другие цели. Передача дел в военные суды означала снятие части ответственности за репрессии с Министерства внутренних дел и Министерства юстиции и привлечение военного ведомства к карательной колеснице [4, с. 82].

Драматические события середины 1906 г., связанные с революцией, свидетельствовали, что правительство по-прежнему на первый план своей деятельности ставило борьбу с революционным движением. В августе 1906 г., получив поддержку царя, Совет Министров во главе уже со

Столыпиным принял Положение об учреждении военно-полевых судов [5, с. 509]. Военно-полевым судам было подсудно любое дело, имевшее в какой-то мере политический характер. Они вводились в местностях, объявленных на военном положении или положении чрезвычайной охраны. Учредителями судов были генерал-губернаторы и главнокомандующие. Процесс проходил при закрытых дверях в течение не более двух суток без предварительного расследования. Приговор был окончательным и приводился в исполнение не позже суток. Суду могли подвергаться и гражданские лица. Широкое его применение началось сразу же после опубликования. Однако не все генералы прибегали к этому жестокому карательному закону. Например, командующий войсками Казанского военного округа генерал И.А. Карасс не утвердил ни одного смертного приговора, говоря, что не хочет на старости лет пятнать себя кровью [6, с. 62]. Официальных сведений о числе жертв военно-полевых судов нет. По подсчетам исследователей, с августа 1906 г. по апрель 1907 г. было вынесено 1102 смертных приговора [7, с. 215]. Кроме того, без суда и следствия в 1905-1906 гг. по распоряжению генерал-губернаторов во время карательных экспедиций было расстреляно 1172 человека [8, с. 236]. Согласно закону, указы, принятые по 87 статье, должны были вноситься в Думу не позднее, чем через два месяца после ее созыва. Вторая Дума собралась 20 февраля 1907 года. Правительство понимало, что она отклонит указ о военно-полевых судах, поэтому данный указ не был внесен на рассмотрение и автоматически потерял силу 20 апреля 1907 года [9, с. 62].

Выполнение армией карательных функций предопределило ответную реакцию со стороны революционеров. На военнотружущих совершались покушения, многие из них погибли, оказывая помощь гражданским властям. Например, 13 августа 1906 года эсеркой З.В. Коноплянниковой был убит генерал Г.А. Мин, руководивший подавлением московского восстания [10, с. 398]. Покушения на военных и представителей власти стали ежедневным «бытовым явлением». По данным периодической печати, в 1905 году было убито и ранено 33 офицера и генерала и 413 низших чинов, а в феврале-мае 1906 года – соответственно 61 и 164 [11, с. 4-5]. Все это вызывало недовольство среди военных, в ряде случаев имели место отказы от выполнения роли усмирителей правопорядка.

С целью успокоения военных и в какой-то мере для устрашения революционеров тот же С.Ю. Витте, наряду с законом о предании агитаторов военному суду, выдвигает законопроект о строгой уголовной ответственности по делам об убийстве чинов войск, полиции и других должностных лиц. Сущность законопроекта сводилась к установлению обязательного предания виновных суду по законам военного времени. Кроме того, предусматривалось усилить ответственность за изготовление, приобретение, хранение, ношение, и сбыт без надлежащего разрешения взрывчатых веществ и снарядов.

Понимая, что репрессии в отношении пропагандистов и террористов – это еще не полная гарантия сохранения армии, принимается серия законов,

распоряжений и приказов, касающихся самих военнослужащих. В частности, положением правительства от 16 декабря 1905 года всем чинам военного и морского ведомств было запрещено входить в состав и принимать участие в союзах, группах, организациях, партиях, образованных с политической целью. Участие военнослужащих в обществах, образуемых не с политической целью, допускалось только с разрешения соответствующего начальства. В случае нарушения этого закона виновные подвергались дисциплинарному взысканию, а офицеры и гражданские чиновники военного ведомства могли быть уволены со службы в дисциплинарном порядке, если они не подлежали уголовной ответственности.

К запрещению военных участвовать в политических партиях добавилось новое положение. Оно запрещало военнослужащим принимать какое-либо участие в антиправительственной агитации. Также было установлено, что если начальники воинских частей и управлений, зная о нарушениях подчиненными упомянутых правил, не примут соответствующих мер к привлечению виновных к ответственности - подлежат увольнению со службы.

Вместе с тем правительство делало ставку не только на репрессии, но и проводило ряд реформ, направленных на улучшение солдатского быта, повышение денежного довольствия, сокращение срока службы. Это способствовало разрешению социальной направленности и было гораздо действеннее военно-полевых судов. Таким образом, армия, невзирая на отдельные восстания, в целом оставалась на стороне правительства, что и явилось одной из причин поражения первой революции в России.

Литература

1. Уголовное уложение. СПб., 1903. – 577 с.
2. Титов, Ю.П. История государства и права России / Ю.П. Титов. – Москва: Юристъ, 2003. – 541 с.
3. Шабалов, А.К. Россия перед первой мировой войной / А.К. Шабалов. – Москва: Мысль, 1982. – 372 с.
4. Королева, Н.Г. Первая российская революция и царизм / Н.Г. Королева. – Москва: Наука, 1982. – 287 с.
5. Исаев, И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – Москва: Юристъ, 2002. – 767 с.
6. Королева, Н.Г. Первая российская революция и царизм / Н.Г. Королева. – Москва: Наука, 1982. – 287 с.
7. Полянский, Н.Н. Царские военные суды в борьбе с революцией. 1905–1907 гг. / Н.Н. Полянский. – Москва: Наука, 1958. – 283 с.
8. Титов, Ю.П. История государства и права России / Ю.П. Титов. – Москва: Юристъ, 2003. – 541 с.
9. Зырянов, П.Н. Петр Аркадьевич Столыпин / П.Н. Зырянов // Вопросы истории. – 1990. – № 6. – С. 54-75.
10. Пушкарев, С.Г. Россия 1801-1917: власть и общество / С.Г. Пушкарев. – Москва: Посев, 2001. – 671 с.

11. Варшавский военный вестник. – 1906. – № 18. – С. 3-8.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ